

современный любовный роман

Николина Ким

ТРЕУГОЛЬНИКИ
СЛОМАЕННЫЕ

Николина Ким

Треугольники.Сломленный.

<https://litres.ru/74596313>

Аннотация

Артур Зотов держит под контролем всё. Бизнес, семью, себя. Он хотел только одного — правды. Но эта правда сломала его.

И что делать теперь, когда контроль медленно ускользает сквозь пальцы? А в жизнь ураганом врывается новая помощница.

Содержание

Предисловие.	4
Пролог.	5
1 глава.	13
2 глава.	22
3 глава.	36
4 глава.	46
5 глава.	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Предисловие.

Дорогие читатели!

«Сломленный» — третья часть в серии «Треугольники». Чтобы полностью насладиться историей, советую вам прочитать:

1. «Треугольники. Ложь между нами» (Игнат/Вика).

2. «Треугольники. Запретное влечение» (Елена/Марк).

Также хочу подчеркнуть, что данную книгу вы можете читать отдельно от других книг.

Добавьте роман в библиотеку и не забывайте нажимать на звездочку. Подпишитесь на меня, чтобы не пропустить выход новых глав!

Ваше мнение — моя главная мотивация. Я хочу слышать каждого, кто читает!

Приятного прочтения! С огромной любовью, ваша Николина Ким!

Пролог.

ТРЕУГОЛЬНИКИ.

КНИГА 3. СЛОМЛЕННЫЙ.

ПРОЛОГ.

Артур.

Холодный ветер бьет по оголенным участкам кожи, а мелкий дождь неприятно падает на лицо. Я стараюсь смотреть только на спину Марии, идущей впереди, и не обращать внимания на надгробия, мимо которых она меня ведет. Небо над головой будто отражает все мое внутреннее состояние и еще больше затягивается серыми грозowymi облаками. Рыхлая, заросшая травой тропинка с каждым шагом оседает все сильнее, пачкая обувь грязью.

На кладбище я неосознанно вспоминаю день, когда мы кремировали маму. Она не хотела иметь могилу. Не хотела, чтобы нам было куда приходить и оплакивать ее. И пусть я выполнил ее последнюю просьбу, но так и не смог с ней смириться даже спустя три года. Ведь кладбище предназначено не для мертвых, оно нужно живым. Место, куда можно прийти и ощутить обманчивое чувство, что человек ушел из твоей жизни не навсегда, однажды мы все встретимся. В отличие от матери у моей дочери не было права выбора. И

сейчас я чувствую некую благодарность Марии.

— Мы пришли.

От ее голоса по коже бегут неприятные мурашки. Приходится сделать вдох через нос, дабы успокоить нарастающие эмоции, контролировать которые у меня просто нет сил.

Прикрываю глаза.

Всего мгновение. Я подготавливал себя к этому и должен найти силы посмотреть на последствие своих ошибок.

Открываю глаза.

Вижу боль в голубых глазах Марии. Боль матери, потерявшей ребенка. Как я не замечал этого раньше?

Очень медленно опускаю взгляд.

Белый ангел с детским лицом. Он обнимает маленькое сердце, а лицо опечалено, будто из мраморных глаз вот-вот пойдут слезы.

Слышу глухие удары сердца и то, как дождь становится все сильнее. Мария так и замирает в нескольких сантиметрах

от надгробия. Оно такое маленькое.

Шаг...

Ноги сами идут ближе.

Шаг...

Опускаюсь на колени прямо на бетонный участок. Рука тянется к ангелу, и я вижу только одну надпись:

«Прости».

Больше ничего нет. Ни имени. Ни даты.

У нашей дочери не было шанса получить ничего.

Тело сковывает болью, какой-то адской агонией.

— Твой папа пришел... Я пришел...

Глядя на могилу, мое сердце разрывается, если там вообще осталось чему рваться. Стыд и угрызения совести вонзаются мне в кожу.

«Если бы я только знал...»

Мария опускается рядом. Ее руки трясутся так же, как и мои. Она протирает ангела от пыли и грязи. Я вижу, как на бетон возле ее ног падают капли, и не могу разобрать — слезы это или все-таки дождь.

У меня на шее натягиваются жилы. Я стискиваю зубы. Прижимаю мать моего ребенка к себе, чтобы забрать ее боль. И она ломается, как стекло. Что-то похожее на вой вырывается из ее груди. Даже представить невозможно, каких усилий ей стоило привести меня сюда спустя столько лет, когда ее рана почти зажила.

— Как ты ее назвала? — спрашиваю, когда сердцебиение немного успокаивается.

Мария, все еще всхлипывая, цепляется за край моей рубашки и с усилием переводит взгляд на меня. Дождь отражается в ее глазах.

— Мира... — вздох, и по щекам стекают слезы. — Я хотела назвать ее Мира.

Ее ответ — чертов яд в самое сердце.

Как моя лучшая подруга, Мария прекрасно знала, что я

всегда мечтал назвать дочь именно так.

На языке застревают слова, но я отдергиваю самого себя. Ни время и ни место. Требуется вся моя выдержка, чтобы держать себя в руках. Не сорваться на крик от обиды и неприязни к ее поступку. В первую очередь она несчастная мать, и сейчас нет места моим чувствам. Будто почувствовав это, Маша отстраняется сама.

Мы проводим на кладбище около часа. И наверно я никогда не чувствовал себя так ужасно. Я ничего не знал. Даже не разу не посмотрел на свою дочь, а теперь все, что у меня есть, это памятник на кладбище в девяти часах езды от дома.

— Артур...

Ее голос приводит в чувства, и я осознаю, что стою на месте, хотя давно пора уходить. Я молча разворачиваюсь и иду к выходу.

Дождь нарастает все сильнее, и одежда промокла до нитки.

— Артур, подожди! — Мария догоняет меня перед воротами. — Пожалуйста...

Оборачиваюсь, и на мгновение ее выражение лица сметает всю злость.

«Такая потерянная...»

Но это чувство проходит слишком быстро.

— Мария, не надо... — я не узнаю собственный голос. — Сейчас я могу наговорить тебе то, о чем потом буду жалеть.

Дождь стекает по ее лицу, смешиваясь со слезами, которые до сих пор наполняют голубые глаза.

— Лучше так, чем твое молчание. Ненавидь меня, но, пожалуйста, не молчи...

Три дня...

Прошло ровно три дня с того момента, как я узнал о том, кем мог стать...

И ровно три дня с тех пор, как я борюсь со своей ненавистью.

— Почему ты назвала ее так? — задаю один из волнующих меня вопросов. — Раз не собиралась мне говорить о до-

чери, зачем называть ее... этим именем?

Неосознанно хватаю ее за плечи, желая встряхнуть и получить долгожданные ответы.

— Я бы сказала...

Мои руки замирают.

— Я собиралась сказать тебе о ней.

Ответ не приносит мне ровным счетом ничего, кроме новой порции боли.

— Мария, — делаю глубокий вдох. — Я виноват перед тобой и никогда этого не смогу исправить. Но я никогда не скрывал ни от кого свой образ жизни. И ты ведь прекрасно понимала, почему я сплю исключительно с одним типажом женщин...

Смотрю ей в глаза и вижу, что она знает, о чем я говорю. Три года назад я был трусом, неспособным признаться своей лучшей подруге в чувствах, и предпочитал искать ей замену. Маша знала об этом.

— Даже осознавая свою вину перед тобой, я не могу при-

знать, что заслужил такое предательство в ответ.

— Артур...

— Слова ничем не помогут, Мария. Их нужно было говорить раньше. А сейчас мне просто нужно время.

Больше не сказав ничего, я разворачиваюсь и ухожу.

«Нам обоим надо найти силы жить дальше...»

Пора возвращаться домой.

P.S Как вам пролог? Что думаете о поступке Мариш и правильно ли поступает Артур?

Делитесь своим мнением, мне безумно важно знать все что вы думаете.

1 глава.

Глава 1.

Две недели спустя.

Артур.

Капля пота скользит по лбу и падает прямо на глаз. Отдышка мешает легким получать достаточное количество кислорода, а самоуверенный вид Адама Сойки лишь сильнее разгоняет ярость по венам. Разминаю шею, давая себе мгновение на обдумывание следующего шага.

— Медлишь! — Адам кривит губы в усмешке.

Мой правый кулак, перебинтованный атласным бинтом, летит вперед и блокирует его надвигающийся удар. Эффекта неожиданности оказывается недостаточно. Мой удар пошатывает его, однако он успевает сделать выпад ногой и пнуть меня прямо по ребрам.

Требуется вся выдержка, чтобы устоять на месте, а потом поддаться вперед для очередного шквала хаотичных ударов. Но Адам Сойка — опасный противник и легко блокирует каждый из них. Никто из нас двоих не сбивает темпа, несмотря на то, что мы оба выдохлись. Я знаю, что мы так можем продолжать до ночи и в конце опять будет ничья, поэтому меняю тактику.

Шаг ближе — один пропущенный мной удар, но я добиваюсь цели. Вкладываю все оставшиеся силы и со всей дури

бью его головой в лоб.

— Гаденыш! — шипя от боли, произносит Сойка.

Он хватается за лоб и, отступив на шаг, сотрясается от приступа довольного смеха.

— Сегодня победа за тобой. — добавляет мой соперник по спаррингу, все еще потирая место удара.

Его слова приносят долгожданное чувство триумфа вперемишку с адреналином. Дышу через нос, чтобы нормализовать сбившееся дыхание, и чувствую, как кровь ручейком стекает по левой брови. Боль ноет в каждом участке тела, по которому попадал Адам. Но физическая боль заглушает душевную, напоминая зачем на самом деле я ввязался в спарринг с Сойкой.

«Все, что угодно лишь бы отвлечься...»

— Теперь обсудим оплату. — поспешно произношу я, заглушая голос в голове.

Адам выходит из нашего импровизированного ринга прямо к столу, где вместе с бумагами лежат полотенца. Не перестаю удивляться, как много всего скрывают в себе подвальные лабиринты роскошного казино. Одну из свободных комнат Сойка выделил для наших деловых встреч. В конце комнаты, слабо освещенный лишь одной лампочкой, стоит Стас — личный телохранитель Адама. Он наблюдает за всем происходящем, прижавшись к бетонной стене. Он, как тень, почти не шевелится, хотя может все дело в еще незажившей ножевой ране, из-за которой он чуть не умер месяц тому на-

зад.

Снова отогнав все мысли, тянусь за полотенцем, чтобы стереть с себя пот. Адам поступает также, натягивая на себя черную рубашку, тем самым пряча десятки шрамов на теле, которые напоминают мне о его опыте и наводят на мысли, что моя победа лишь его прихоть.

— Возьми. — Сойка протягивает мне лист бумаги. — Счет на оплату за изумруды. Товары будут через четыре дня.

Кивнув ему, я отбрасываю полотенце в сторону, не обращая внимания, что на нем видны капли крови. Прежде чем посмотреть на круглую сумму и начать думать, где брать деньги, снимаю с рук бинты. Они присоединяются к полотенцам.

— Надеюсь в этот раз проблем с доставкой не будет? — спрашиваю я, устремляя взгляд на документ.

— Не будет. — краткий ответ, который я слушаю вполуха. Все мое внимание привлекает цифра, прописанная в договоре. Даже боль в теле уходит на второй план.

— Ты шутишь?

— Мой товар — моя цена. — отвечает Сойка, растягивая губы в привычной и бесящей меня ухмылке.

— Ты хочешь продать мне партию изумрудов за... — еще раз устремляю взгляд на договор, надеясь, что цифра изменится. — За один рубль?!

Скептически выгибаю бровь, намекая что этот цирк стоит закончить. Адам возвращает на лицо серьезную маску и,

скрестив руки, смотрит мне в глаза.

— Мне известно о том, в каком финансовом положении находится ваш бизнес. Можешь не отрицать этого.

Отбрасываю лист в сторону, подавляя желание смять его к черту.

Даже не удивлен, что Сойка каким-то чудом владеет конфиденциальной информацией, которую я скрываю даже от отца. Дело в том, что после провального аукциона мне пришлось продавать украшения практически за копейки в качестве извинений перед всеми важными шишками, которые якобы пострадали в казино. Пришлось пойти на этот шаг, чтобы шаткая репутация нашего бренда не пострадала еще больше. Как вывод, мы понесли с аукциона только убытки.

— Не думай, что это подачки. — доносится голос Адама, возвращая меня в реальность. — В союзники я нуждаюсь больше, чем в деньгах, и не стоит забывать, что случившееся на аукционе и моя вина тоже. Так что такой расклад вполне справедлив.

Ситуация и положение дел вынуждают меня принять эту помощь.

— Следующую поставку я оплачу в двойном размере.

Адам молча кивает, будто такой реакции и ждал. Я тянусь к своей рубашке и пиджаку и наспех одеваюсь.

«Сейчас бы в душ и спать, но дела ждать не будут.»

Спарринг — мой непродолжительный отдых от всех забот. Следующий шаг — это поездка в офис, а после — в ноч-

ной клуб Игната.

— Ты собираешься сказать Георгию? — задает очередной вопрос Адам.

— Пока нет. — коротко отвечаю я.

У отца сейчас лучшей период в жизни. Вику и близнецов выписали из больницы, и он наслаждается долгожданным статусом дедушки. Финансовые сложности не такие глобальные, и я могу справиться сам. Обязан справиться...

Сойка качает головой, и по выражению лица становится понятно, что он не поддерживает мое решение, но будет молчать.

— Если нужна будет помощь, ты знаешь мой номер.

Оставляю эти слова без ответа, ведь мы оба знаем, что я позвоню только в том случае, когда мне нужно будет снова выпустить скопившуюся злость и с кем-нибудь подраться.

Уже идя на парковку казино к своей машине, расставляю в голове список неотложных дел. Вроде не так много, как кажется на первый взгляд, однако это чувство быстро исчезает, как только я беру в руки телефон, специально оставленный в бардачке, чтобы хоть какое-то время провести без работы. Куча пропущенных звонков и шквал смс. Захлопнув дверь внедорожника, опускаю голову на руль, продолжая сжимать телефон в руке.

Надо выдохнуть. Я ведь сам хотел, чтобы жизнь продолжалась. Так и происходит. Все движется вперед, и лишь я чувствую, как стою на месте. Даже Мария... Хотя у нее было

три года, чтобы принять потерю нашего ребенка. Но почему-то факт того, что она научилась жить с этой болью, меня только злит. Маша спокойно проводит время с новорожденными близнецами, а я не могу даже нормально смотреть на них...

Взяв себя в руки, поднимаю голову и снимаю блокировку с гаджета.

«Мне просто нужно больше времени...»

Первым делом набираю отца, ведь от него больше всего пропущенных. Ставлю громкую связь, чтобы просмотреть другие сообщения.

— Сынок, — слышится голос папы, а на заднем фоне ворчание Игната. — Как ты?

— Все хорошо. У вас там как?

Я даже не особо вслушиваюсь в рассказ отца. Пока он увлеченно рассказывает мне о том, как прошел их день, я пролистываю сообщения от нового директора гимназии Святого Михаила.

«Отчеты, заявки, так много информации...»

В такие моменты я даже начинаю скучать по Ларисе, ведь она со всем справлялась сама. Но тут же напоминаю себе, чем закончилась наше доверие к ней.

«Черт! Нужно ехать в гимназию...»

Смотрю на время. Четыре часа дня.

«Сегодня уже не успею, ведь нужно заехать в бухгалтерию и отдать чек от Адама...»

— Ты меня слушаешь? — доносится голос отца

— Да-да. — отвечаю откровенную ложь.

Тяжелый вздох отвлекает меня от сообщений. Кажется, папа сразу же все понимает. Выключив громкую связь, прикладываю телефон к уху.

— Прости, пап. — чувствуя отголоски совести, сразу же заявляю я.

— Сынок, — отец вздыхает и, видимо, уходит куда-то, ведь посторонние звуки на заднем фоне тут же стихают. — Извиняться нужно мне. Я столько всего на тебя взвалил...

— Брось, мне не сложно.

Рассматривая парковку казино, откидываю голову на мягкую обивку водительского кресла.

— Артур, — снова это тяжелый вздох. — В офисе тебя ждет девушка, чтобы пройти собеседование на роль твоего помощника.

Я закатываю глаза.

«Опять старая песня!»

— Пап, мне не нужен помощник. Мне нужно больше времени в сутках. — пытаюсь пошутить, но выходит неправдоподобно и слишком вяло.

— Хорошо, значит я завтра выхожу на работу.

— А вот это уже шантаж.

— Ты не оставляешь мне выбора. Мой сын отдаляется от семьи, и меня это настораживает. Ты переехал на квартиру и совсем не появляешься у нас. Сколько дней ты уже не был

дома?

«Четыре или пять, может больше. Все дни смешались...»

— Я понимаю, что дело не только в работе. У тебя что-то происходит. — продолжает папа, и его голос становится все печальнее. — Ты не хочешь этим делиться, это я тоже прекрасно понимаю и не собираюсь давить...

Конечно, мы с Марией не рассказали семье о нашем ребенке. Да и как об этом можно говорить, когда все радуются рождению новых близнецов Зотовых?

— Пап, если тебе так будет спокойнее, то я посмотрю твою кандидатуру на должность моего личного помощника. — уступаю его, прекрасно понимая, что найду любой повод отказать девушке.

Не то, чтобы мне не нужна помощница, но, к сожалению, все предыдущие варианты, мягко говоря, разочаровывали. Я давно оставил надежду найти кого-то подходящего, да и сейчас мне проще самому.

Работа — это хороший способ отвлечься. Она мешает мне думать.

— Спасибо, сынок. Мне так действительно будет спокойнее.

— Передай Игнату, что я заеду вечером, как закончу дела, и привезу ему выручку с клуба. А теперь извини, мне пора ехать.

Папа обещает, что дождется моего приезда.

Сбрасываю вызов и завожу двигатель. Быстрый взгляд в

зеркало заднего вида. Бровь все еще кровит, а мишки под глазами темнее обычного.

«Возможно, так называемая помощница сама сбежит, увидев на мой внешний вид.»

2 глава.

Глава 2.

Артур.

До офиса я добираюсь за двадцать минут. Миновав пост охраны, иду прямо к стойке администрации, находящейся в главном холле нашего здания. Сегодня смена Марины, и, заметив меня, девушка сразу же убирает мобильный телефон под стойку, сияя улыбкой. Делаю вид, что не замечаю этого. В конце концов рабочая смена подходит к концу.

— Добрый вечер, Артур Георгиевич.

— Добрый. Кто сегодня из бухгалтерии на работе? — сразу перехожу к сути.

Марина опускает глаза и мнется, подбирая слова.

— Только София Вячеславовна.

— Катя опять ушла раньше времени? — догадываюсь я, нервно постукивая пальцами по стойке.

В ответ мне следует только кивок. Видимо, на работе все решили, что начальство сегодня не придет.

— Завтра с утра сообщи ей, чтобы искала другое место работы.

— Вы увольняйте ее? — тут же удивляется Марина.

Бросаю на нее взгляд, и она снова опускает глаза.

— В кабинете вас ожидает...

— Да, знаю. Можешь отнести это в бухгалтерию? — кладу

на стойку бумагу.

Марина, естественно, кивает, хотя бегать туда-сюда не входит в ее обязанности. Вот первая причина почему мне все-таки нужен помощник. Не могу же я вечно отвлекать других сотрудников от работы.

— Если что, я у себя. — говорю девушке и спешу к лифту.

Третий этаж нашего офиса светлый и просторный с высокими потолками. Идеально белые стены с деревянным декором, а подоконники и рейки перегородок выкрашены в черный. Тут всего три кабинета, оборудованные матовыми стеклянными стенами, так что можно увидеть, кто за ними сидит. Кабинет отца по совместительству и мой. Другой занимает наш самый ценный сотрудник, который работает на мою семью уже очень долгое время — ювелирный мастер Игорь Васильевич. Его я беспокоить не собираюсь, поэтому иду прямо к следующему кабинету, где расположен отдел кадров. Через стеклянную перегородку виден силуэт Ивана, сгорбившегося за ноутбуком. Я без стука открываю дверь.

— Подготовь мне заявление об увольнении Кати. — не вхожу полностью в кабинет, оставаясь в проходе.

Ваня даже не смотрит на меня, непрерывно стуча пальцами по клавиатуре.

— И я тебя рад видеть. — ворчит коллега, все-таки поднимая взгляд. — Опять ушла с работы раньше времени?

— Да.

Мужчина кивает и снова возвращается к работе. Из всех

сотрудников он самый беспроблемный и, что нравится мне больше всего, неразговорчивый.

— Если возьмешь девушку на работу, не забудь отправить ее ко мне! — слышу голос Ивана, когда уже почти закрываю дверь в его кабинет.

И снова пространство наполняется моей любимой тишиной. Здесь спокойно в отличие от второго этажа, где заседает остальная рабочая команда офиса.

Захожу в свое крыло, зная, что Марина уже сообщила всем о прибытии начальства, а это значит скоро тишина заменит собой общую суматоху, которая принесет с собой кучу важных вопросов. От осознания этого хочется материться.

«Может нанять помощника не такая уж и плохая идея?»

У отца был помощник, поэтому возле нашего кабинета стоит пустующий стол. Хотя секретарь папы был скорее охранником, который не пускал к нему назойливых сотрудников. Мне такой кстати тоже не помешает...

Рука тянется к ручке двери в мой кабинет, но в следующее секунду происходит то, чего я совсем не ожидаю. Кто-то открывает дверь раньше, и матовая поверхность ударяется о мой лоб.

— Черт! — схватившись за ушибленное место, ругаюсь я сквозь зубы и неосознанно делаю шаг в сторону.

— Боже, простите!

Незнакомый женский голос звучит испуганно. Зажмурившись на мгновение, я не вижу, кому он принадлежит, но чув-

ствую шлейф цитрусового парфюма. Такой яркий и приятный аромат, что я сразу же открываю глаза.

Передо мной растерянно моргая стоит девушка. На ее лице только две эмоции — сожаление и страх.

— У вас кровь! — восклицает она и тянет меня в кабинет.

Не понимая, что вообще происходит, я позволяю ей вести меня к дивану.

— Я сейчас все исправлю! Простите меня, пожалуйста! — продолжает восклицать девушка.

Преодолевая шоковое состояние, полученное не от самого удара об дверь, а от ситуации в целом, смотрю, как незнакомка ковыряется в своей сумке и достает пачку влажных салфеток. Она уверенно подталкивает меня к черному дивану, и я послушно сажусь.

«Действительно кровь...»

Недавняя рана от боя с Адамом, видимо, снова кровоточит, но девушка наверняка решила, что это ее вина, раз она ударила меня дверью.

Тем временем незнакомка садится рядом и тянет к моему лицу влажную салфетку, сложенную треугольником.

«Неожиданное начало собеседования, ничего не скажешь!»

Ведь в том, что девушка пришла именно устраиваться на работу, сомнений нет, иначе ее никто бы в мой кабинет попросту не пустил.

— Пожалуйста, простите меня. Я уже тут сорок минут

торчу и хотела просто узнать, когда придет хоть кто-нибудь! — говорит она, садясь очень близко ко мне.

Она смотрит только на ссадину над моей бровью и осторожно проводит салфеткой по моему лицу. Ее духи все еще ощущаются слишком резко, но определенно приятно. Дергаю головой, чтобы отстраниться, но девушка, видимо, считает, что это движение вызвано болью, и начинает дуть на рану.

Я замираю от такого движения, чувствуя себя очень неловко.

— Все в порядке. — прокашливаюсь и наконец беру себя в руки.

Незнакомка растеряно хлопает ресницами, все еще держа руку поднятой над моим глазом.

— Я очень сожалею. Простите. — повторяет еще раз и наконец смотрит мне в глаза.

Кажется, до нее наконец доходит, как близко она сидит к незнакомому мужчине, и краска покрывает женское лицо. Девушка подпрыгивает на ноги. Кажется, она готова провалиться сквозь землю от смущения.

— Пожалуйста, не говорите никому об этом!

Вопросительно выгибаю бровь, все еще пытаюсь разобраться, что вообще происходит.

— Понимаете я пришла на собеседование, но, если начальник узнает, что я буквально с порога избил его сотрудника дверью, меня точно не возьмут! А работа мне очень

нужна! — голос девушки полон мольбы.

Чтобы не засмеяться в голос, приходится прижать к губам кулак. Я, конечно, многое повидал в своей жизни, но в такой ситуации оказываюсь впервые.

— Да что уж там, можете смеяться. С моим везением к таким ситуациям я уже привыкла.

То, как она спокойно и с некой иронией признает свой провал, веселит еще больше. Губы не слушаются, сами по себе растягиваясь в улыбке.

— Как Вас зовут?

— Кристина, а Вас?

«Она правда не понимает, кто перед ней? Забавно...»

— Артур.

— А где ваши рыцари? — скрещивая руки на груди, спокойно спрашивает девушка.

Я все еще продолжаю сидеть на диване, а она смотрит на меня сверху вниз. Я даже не сразу понимаю шутку, но, когда до меня наконец доходит, легкий смешок рвется наружу, и Кристина отвечает мне тем же. Проигнорировав то, как мягко звучит ее смех, бросаю на девушку заинтересованный взгляд, наконец рассматривая ее, как следует.

Сама Кристина небольшого роста, может метр шестьдесят, не больше. Уверен, если встану рядом с ней в полный рост, девушка не достанет даже до моего подбородка. На ней строгий темно-бордовый костюм. Никаких вырезов и каблук. На улице плюс двадцать, и я прекрасно понимаю, ка-

кого это носить такую закрытую одежду в жаркую погоду. Половина женского коллектива моложе сорока ходят в офис в таком виде, что хочется отправить их на пляж. Девушки, приходившие на собеседование до этого, наверняка считали, что их глубокое декольте как-то поможет мне принять их на работу. Кристина же одета прилично, что сразу подкупает. Русые волосы собраны в тугий пучок на затылке. Ни грамма косметики или же она просто не заметна. Да, определенно, ее внешний вид большой плюс для принятия решения.

«Стоп... Почему я вообще об этом думаю? Ведь изначально я был настроен на отказ?»

— Ты уже проходила собеседование? — спрашиваю я, понимая, что не спросил у отца никакой информации.

— Только по телефону. Вот жду личной встречи, но, кажется, ко мне не сильно торопятся. — девушка улыбается и садится рядом со мной только уже на приличное расстояние.

Поворачиваю к ней голову, все еще внимательно разглядывая. Россыпь веснушек по всему лицу придает ее чертам какую-то детскую наивность. Интересно, сколько ей лет. Брови, более темного оттенка чем волосы, подчеркивают до удивления большие глаза с длинными ресницами. И оттенок такой необычный, вроде голубые, но издали отдают зеленым, а, когда она улыбается так, как сейчас, вообще кажутся серыми. И улыбка такая светлая и искренняя, что невозможно не улыбаться в ответ.

Красивая... С этим могут быть проблемы. Вспомнить сек-

ретаршу Марину и то, как за ней увिलивает вся мужская половина коллектива.

«И вот опять рассуждаю так, будто уже принял ее на работу.»

— Надеюсь это хоть как-то сгладит мою вину. — тем временем говорит Кристина.

Смотрю на протянутую в мою сторону руку и вижу на маленькой женской ладошке лейкопластырь. На нем изображены какие-то мультяшные герои. Такие обычно используют для детей...

«Неужели у нее есть ребенок?»

— У меня нет другого! — увидев немой вопрос на моем лице, спешит оправдаться девушка. — Но лучше это, чем получить инфекцию. Тогда меня загрызет совесть.

— Не стоит. — качаю головой и встаю на ноги.

— А Вы тоже к начальству? — спрашивает Кристина, убирая пластырь обратно в сумку.

Усмехаюсь еле слышно и наконец-то подхожу к своему рабочему столу. Продолжая сидеть на диване, девушка следит за моими действиями, и, когда я сажусь в кресло, ее глаза округляются.

— Я и есть начальство. — спокойно отвечаю, с любопытством разглядывая ее реакцию.

За секунды на ее лице меняются сразу несколько эмоций и все отчетливо можно прочесть.

— Тогда я наверно пойду? — неловко поднимаясь на но-

ги, тихо проговаривает Кристина.

Потирая указательным пальцем подбородок, я в очередной раз еле сдерживаюсь от усмешки.

«Думает, что я ей откажу?»

— Присаживайтесь. — указываю на стул, стоящий напротив моего стола.

Она так и делает. Медленно и осторожно подходит ближе, бросая на меня взволнованный взгляд.

— Неловко-то как... — шепчет себе под нос, рассматривая свои руки под столом.

— Кристина, — растягиваю ее имя и вынуждаю ее поднять на меня взгляд. — Резюме.

Сделав вдох, видимо, чтобы успокоиться, девушка тянется к своей сумке и отдает нужные документы.

«Молодец, взяла себя в руки.»

Открыв все нужные бумаги, начинаю изучать ее документы.

«Кристина Манаева, двадцать четыре года, но мне показалось, что младше. Окончила филфак, владеет двумя языками: английским и немецким. Интересно... Даже опыт работы имеется и рекомендательное письмо. Подготовилась значит.»

— Почему ушли с прошлой работы? — спрашиваю ее, все еще бегая глазами по резюме.

«Не замужем, детей нет... Живет совсем рядом с офисом — тоже плюс.»

— Там я работала на полставки, пока училась. После окончания колледжа меня не взяли на полный рабочий день, поэтому и ушла. — отвечает уверенно, уже полностью контролируя эмоции.

Откладываю документы в сторону и откидываюсь в кресле, растирая пальцы, которые все еще побаливают после недавнего спарринга.

— В чем состояла ваша работа?

Прежде чем ответить, Кристина делает еще один глубокий вздох.

— Я контролировала задачи, поставленные на встречах. Еще принимала звонки, вела рабочий календарь и организовывала рабочий день. Я умею работать с 1с, хорошо разбираюсь с отчетами. А еще...

Слушаю ее внимательно и наблюдаю, как на ее лице появляется застенчивая улыбка и краснеют щеки.

— Еще? — повторяю за ней, намекая чтобы она закончила.

— Еще я варю лучшей в мире кофе. — поднимая на меня взгляд, уверенно отвечает она. — Поверьте, вы такой в жизни не пробовали.

Мне снова приходится прикрыть рот кулаком, чтобы не засмеяться.

Это подкупает. За последние две недели я не помню, чтобы улыбался так искренне и часто, как с ней за несколько

минут общения. Еще заходя в офис, я был практически уверен, что откажу своей потенциальной помощнице не потому, что она мне не нужна, а просто потому что привык все делать сам. Но с другой стороны может действительно попробовать? У отца будет меньше вопросов, да и мне легче.

«В любом случае ее можно будет уволить, если не справиться...»

— Мне очень жаль, что наше знакомство произошло так. — пока я обдумываю свое решение, Кристина принимает попытку сгладить первое впечатление. — Но мне правда нужна эта работа. Дайте мне шанс.

Смотрю на нее и понимаю, что решение уже принято. Тянусь к выдвижному ящику стола, чтобы достать свой рабочий ежедневник.

— Я же могу к Вам обращаться просто по имени?

Девушка хлопает ресницами, не ожидая такого вопроса.

— Да, конечно, как Вам будет удобнее. — Кристина улыбается, показывая свои ямочки на щеках.

Губы дергаются, и я чуть снова не улыбаюсь ей в ответ.

— Здесь мое расписание на ближайшую неделю. — подвигаю к ней ежедневник. — Перепиши или запомни. Я работаю четко по поставленному режиму. В офисе мы проводить долго времени не будем, однако твое рабочее место будет возле моего кабинета. Посвящать тебя в обязанности времени особо нет, так что схватывать должна все налету.

Кристина опять тянется к своей сумке на этот раз за теле-

фоном и быстро фотографирует лист с моим расписанием.

«Уже пытается вникнуть? Забавно и даже похвально...»

Дергаю головой, в очередной раз поймав себя на слишком престольном разглядывании нового сотрудника.

— Сейчас пойдешь в соседний кабинет к нашему кадровику. Он устроит тебя официально, но на испытательный срок.

— Поняла. — она кивает и выпрямляется на стуле. — А Вы...

— Когда никого нет, можешь обращаться ко мне на «ты». — перебиваю ее. — Так удобнее, учитывая сколько раз за день нам придется общаться.

— Нет что вы, это не уважительно. Вы же старше... — девушка нервно теребит подол своего пиджака, бросая на меня взгляд и явно не зная, как реагировать.

«Старше?!»

В голове складывается пазл, и наконец до меня доходит.

— Мне двадцать шесть. — не выдерживаю и усмехаюсь уголком губ.

Кристина округляет глаза и краснеет. Даже уши покрываются краской. От такого хочется засмеяться, и мне требуется вся моя выдержка, чтобы сохранить спокойствие.

— Я не имела ввиду, что вы выглядите старым! Вы очень хорошо выглядите! Просто Вы владелец ювелирного бизнеса, и я думала Вы старше! Простите, пожалуйста... — девушка начинает оправдываться, и я все-таки не выдерживаю и

улыбаюсь.

— По телефону Вы разговаривали с моим отцом. Он владелец бизнеса.

— Вот оно что. — Кристина прокашливается, пытаясь придать себе невозмутимый вид. — Тогда Вы получается Артур...

— Артур Георгиевич. — подсказываю ей, еле сдерживаясь. — Я финансовый директор компании.

Девушка кивает, изо всех сил делая вид, что ее никак не смущает ситуация, в которой она оказалась

«До чего же забавная!»

— Кристина. — привлекаю ее внимание. — Вам нужно успеть в отдел кадров до закрытия.

Кристина еще раз хлопает ресницами и тут же поднимается на ноги. Поборов смущение и взяв себя в руки, она смотрит на меня в упор.

— Большое Вам спасибо, Артур Георгиевич. Обещаю Вы не пожалеете!

Она широко улыбается, и мне почему-то кажется, что в кабинете становиться светлее. У нее даже глаза улыбаются. В них так отчетливо читается благодарность.

Пристально слежу за тем, как она выходит из моего кабинета, и думаю лишь о том, на что я, черт возьми, сейчас согласился...

Дорогие мои, как вам начало истории? Что скажете о новом персонаже?

3 глава выйдет в понедельник!

А я тем временем с нетерпением буду ждать ваше мнение))))

3 глава.

Артур.

Сжимаю пальцами сигарету и сажусь прямо на верхнюю каменную ступеньку, ведущую к парадному входу нашего семейного особняка. Ноги к ночи гудят просто невыносимо, напоминая, каким сложным и продуктивным был сегодняшний день.

Рассматриваю идеально подстриженный газон перед домом и затягиваюсь никотином. Внутри скребутся неприятные, а главное — совершенно непривычные чувства. Нужно взять себя в руки и зайти внутрь, увидеть отца, братьев, девочек и племянников. Но я не могу...

Слышу, как открывается входная дверь. Тяжелый вздох, шаги. После чего возле меня садится Игнат, видимо, понимая, что сам я не зайду.

— Выглядишь еще хуже, чем я. — ворчит младший брат, разглядывая меня.

— С этим бы я поспорил. — усмехаюсь в ответ.

На лице Игната недельная щетина, волосы взлохмачены, а на футболке белое пятно.

— Никита срыгнул на меня. — обреченно вздыхает брат, проследив за моим взглядом.

Никита и Владислав Зотовы — новые члены нашей семьи. Я видел их последний раз на выписке из роддома... Лучший

дядя, ничего не скажешь.

Кончики пальцев обжигает, и я сразу же выкидываю догоревшую до фильтра сигарету. Хочется потянуться к еще одной, но вовремя вспоминаю, что с рождением детей мой брат бросил курить, и дымить на него лишний раз не хочется. Когда мы узнали о беременности Вики, честно признаюсь, казалось, что Игнат не справится. Стать отцом в восемнадцать не каждый сможет, но сейчас я вижу, что переживал зря.

— Твоя наличка и накладные. — перехожу к делу и тянусь к внутреннему карману пиджака.

Протягиваю конверт с деньгами и сложенные документы. Игнат забирает их сразу же. Основную работу по клубу он делает сам, работая из дома, но задачи, требующие личного присутствия, выполняю я как его доверенное лицо.

— Спасибо.

— Ты же знаешь, что мне не сложно. — отвечаю я.

— На этой неделе я тебя больше не потревожу. Поеду сам. Вопросительно смотрю на брата, ожидая объяснений.

— Артур, я и так две недели скидывал на тебя свою работу...

— Брось, забрать деньги и оплатить накладные — это десять минут, делов-то. — фыркаю в ответ.

— И все-таки. — Игнат смотрит на меня, и сразу становится понятно, что спорить нет смысла. — Теперь ты объяснишь мне, откуда у тебя ссадина на лбу?

Неосознанно вспоминаю о своей новой сотруднице и на-

шем знакомстве. Губы растягиваются в ухмылке, за что я тут же получаю заинтересованный взгляд Игната.

— У меня сегодня был спарринг с Адамом. — отвечаю, возвращая на лицо серьезную маску. — А потом девушка, приходившая на собеседование, ударила меня дверью.

Слышу усмешку и закатываю глаза. Лицо, покрытое веснушками, снова всплывает в голове.

— Я так понимаю, ты ее не взял?

— Нет, как раз, наоборот. Завтра ее первый рабочий день. Игнат удивленно вскидывает брови.

— Не спрашивай. Я сам не до конца понимаю, зачем ее взял. — пожимаю плечами, поднимая взгляд к ночному небу.

— Чтобы папа от тебя отстал? — подсказывает брат насмешливо.

«Конечно, это главная причина, но далеко не последняя.»
Вслух я об этом, конечно же, не говорю.

— Как Вика? — перевожу тему и ловлю себя на мысли, что сегодня не спешу поскорее покинуть родной дом, как делал это раньше.

— Все еще приходит в себя после операции, но уже лучше. Хотя все это ты можешь спросить у нее лично. Она не спит.

— Игнат...

— Вот только не надо опять придумывать отговорки. — он обрывает меня на полуслове, уже понимая, что я хочу ска-

зять. — Я не дурак и прекрасно понимаю, что дело не в работе.

Игнат говорит совершенно спокойно, хотя и слышно, как ему неприятно. Не знаю, что ему ответить, да и надо ли. Он мой брат и лучше всех чувствует изменения во мне. Но настаивать на ответах не станет, будет терпеливо ждать, пока я сам расскажу. Вопрос только, смогу ли?

— Мария скоро съедет. — добавляет он, пока я все еще отмалчиваюсь. — Она уже давно смотрит варианты, но Вика пока не готова ее отпускать.

— Дело не в ней. — наконец подаю голос я.

— Перестань. Мы ведь это все уже проходили. У меня было дело не в Вики, у Марка не в Елене, а у тебя, конечно же, не в Марии.

Горькая усмешка срывается с губ. История повторяется снова и снова.

— Я просто хочу, чтобы ты знал, чтобы не случилось, я готов тебя выслушать и помочь.

Поворачиваюсь к брату, посылая ему благодарную улыбку. Чувствую, как совесть грызет изнутри. Мое отсутствие сильно их обижает, особенно в такой счастливый период.

Встаю на ноги и беру пакеты с подарками для детей и их мамы. Игнат следит за моими движениями и довольно улыбается. Вместе мы заходим в дом.

— Отец спит уже? — спрашиваю я, разглядывая пространство собственного дома так, будто вижу впервые.

— Да, он сегодня с близнецами с пяти утра возился! — усмехается Игнат.

Ставлю два увесистых пакета на столик возле входной двери. Там новые книги для Виктории, памперсы и всякая дребедень, что мне втюхали в детском магазине. Буду просто надеяться, что купил что-то полезное, хотя уверен только в том, что книги уж точно понравятся. Елена и Марк два дня назад уехали на какое-то мероприятие, где брат должен выступить, и поэтому в доме стало на две няньки меньше.

«Кстати, нужно им позвонить и узнать, как дела...»

— Артур?

«Вспомни лучик, вот и солнышко.»

Оборачиваюсь к лестнице с широкой улыбкой на губах.

«Вика...»

Она спускается к нам, удерживая на руках одного из близнецов. Игнат подходит к своей девушке и забирает ребенка, чтобы я мог обнять подругу. Я на самом деле ужасно скучал по ней.

— Я так рада тебя видеть! — шепчет она, прижимаясь ко мне.

— Я тоже, Полторашка. — так же тихо отвечаю.

Вика тут же отстраняется от меня и в шутку бьет по плечу.

— Когда ты уже начнешь называть меня по имени? — ворчит на меня, скрещивая руки на груди, из-за всех сил стараясь казаться злой.

— Когда ты вырастешь сантиметров на десять хотя бы. —

повторяя ее тон, шучу я.

Не прекращая улыбаться, позволяю себе рассмотреть ее. Рыжая грива волос собрана в небрежный пучок, под глазами мешки. Вот к чему я до сих пор не могу привыкнуть, так это отсутствие огромного живота.

Детский плач окутывает зал, и меня пробивает дрожь. Все веселье мигом уходит, а тело покрывается холодными мурашками. Я перевожу взгляд на Игната и, замерев, смотрю на то, как он покачивает ребенка, завернутого в синее одеяльце.

— Хорошо справляется, правда? — доносится голос Вики будто издалека, хотя она стоит совсем рядом.

— Да...

Игнат подходит ко мне ближе, и мне приходится заставить себя стоять на месте.

— Это...

— Никита. — говорю я за Вику, на что сразу же получаю удивленные взгляды.

Я научился различать близнецов по фотографиям, которые мне отправляют. Хотя это и не так сложно. Влад намного меньше своего брата, ведь родился с маленьким весом.

— Хочешь поддержать?

Мой взгляд полностью сосредоточен на маленьком комочке. Даже не верится, что эта кроха живой человек, а не кукла. Не могу описать свои эмоции. Кажется, во мне их слишком много и все бьют через край.

— Я... Я не умею.

Игнат и Вика тихо смеются надо мной, но я не сильно обращаю внимание на них. Смотрю на своего племянника, который спокойно спит на руках у отца, будто это не он секунду назад заплакал.

— Давай я покажу, как надо. — говорит Вика, двигаясь ко мне.

Всего на мгновение мне кажется, что я справлюсь. Смогу перебороть страх. Но взгляд поднимается на лестницу, где слышатся шаги.

И вся надежда рушится вместе с реальностью. Картинка в голове меняется, а перед глазами всплывает образ маленького белого ангела...

— Он что, проснулся?

— Мария, спасибо...

Голоса смешиваются в гул, в ушах звенит. Мне приходится зажмуриться, чтобы отогнать воспоминание. А когда открываю их снова вижу Марию, держащую на руках Влада.

— Привет. — говорит она мне, как только оказывается рядом.

Сил ответить просто нет, и я лишь киваю. Увлеченные детьми, никто, кроме Маши, не видит мое состояние. Между ними происходит какой-то диалог, сути которого я не могу разобрать. Хватаюсь за стену и потираю глаза пальцами, лишь бы образ ангела ушел из моей головы.

— Пойду покормлю их... — говорит Вика.

— Я помогу... — это уже Игнат.

Прежде чем кто-то начнет задавать вопросы, беру себя в руки, чтобы хотя бы стоять ровно.

«Детский плач... Он у меня в голове или же в реальности?»

— Артур, мы сейчас... — бросая на меня взгляд, говорит брат.

— Ничего. Уже поздно. Я в следующий раз заеду. — отвечаю, как можно, спокойнее.

Молодые родители уходят, а у меня перед глазами появляется стакан воды. Перевожу взгляд и вижу Марию. Кажется, она все видела.

— Артур...

— Все в порядке.

Забираю у нее стакан и сразу же осушаю до дна.

— Со временем станет легче... — произносит Мария, прекрасно понимая мое состояние.

— Как тебе? — спрашиваю с примесью горечи.

— Не думай, что мне легко. Но эти дети не виноваты, что мы потеряли ребенка. Они заслуживают любви. И им нужен их дядя.

Маша говорит тихо, и в ее голосе слышится столько боли, что мне становится не по себе.

— Артур, ты не должен проходить через все это один. Если я хоть что-то могу для тебя сделать...

Не могу передать, каких усилий мне стоит удержать яд в

себе и не обрушить его на Марию.

«Она этого не заслуживает» — повторяю мысленно в который раз.

Я ведь правда пытаюсь себя в этом убедить. Как и в том, что у нее были свои причины молчать столько лет.

— Если хочешь чем-то помочь, то оставайся с Викой. Тебе не нужно съезжать. Ей понадобится твоя помощь. — отвечаю я, радуясь, что смог выдавить из себя именно это.

Хотя Виктория не единственная причина. Я знаю, что Маша сама хочет быть с близнецами, будто так она лечит саму себя. Вот бы мне уметь так же...

— Но...

— Без «но». Ты видишь, что со мной происходит, и пока я не научусь с этим бороться, кто-то должен присматривать за всеми.

На последнем слове мне даже удается выдавить из себя что-то похожее на улыбку. И я сразу вижу ответную на лице Марии. Только вот я больше не вижу ту самую улыбку, которая мне так нравилась раньше, все дело в ней самой...

— Мне пора.

Я выхожу из дома и быстро сажусь в машину. Завожу мотор, срываюсь с места. В груди все горит, а перед глазами картинка смешивается в одно сплошное пятно.

В чувства прихожу, только когда мой палец вжимается в дверной замок. Слышится, как ключ прокручивается в замочной скважине. Прислоняюсь плечом к дверному проему,

чтобы почувствовать опору.

Перед моими глазами появляется девушка. Время за полночь, а на ее лице нет и намека на сон.

«Как же они похожи...»

— Мы же договаривались. — Она облокачивается на дверь так, что наши лица становятся прямо напротив друг друга.

— Непустишь? — тихо спрашиваю я.

И в глубине души именно этого и хочу. Чтобы она прогнала меня.

Но вместо этого Ангелина отходит в сторону, освобождая мне проход в ее квартиру.

*Дорогие читатели, как вам такой поворот событий?
Осуждаете Артура? Смогут ли Мария и Артур про-
стить друг друга?*

Внимание! Завтра книга станет платной!

С любовью ваша Николина Ким!))))

4 глава.

Кристина.

Будильник звонит раздражающей трелью и приходится быстро потянуться с кровати, чтобы его выключить и не разбудить никого в доме. Зачем я вообще его ставила, если сама встаю раньше восхода солнца? Потому что закон подлости никто не отменял. Стоит забыть поставить будильник и настанет утро, когда организм решит поспать подольше, так что перестраховаться не помешает.

Выключив телефон и специально проигнорировав сообщения, я снова возвращаюсь к своему занятию. Ложусь животом на постель и устремляю взгляд на работающий ноутбук. Новый ежедневник уже исписан почти на половину, а это я еще на самой работе не была. Зато многое узнала через мой обожаемый Google.

«Итак, вчера меня приняли на работу. Моя первая маленькая победа. Уверена их будет еще больше, если я, конечно, перестану бить людей дверью.»

Вспоминая, как именно я познакомилась со своим боссом, улыбка ползет на лицо, хотя вчера я чувствовала себя очень неловко.

— Сам виноват! Нечего было опаздывать. — шепотом

ворчу я на экран ноутбука, откуда на меня смотрит фотография Артура Зотова.

Статью перед фоткой я уже прочитала, поэтому позволяю себе маленькую вольность — увеличиваю изображение и в наглуую разглядываю его.

Серьезные, немного суровые голубые глаза пронизывают даже через монитор. Вчера я тоже видела этот взгляд и всерьез испугалась до тех пор, пока он не улыбнулся. Хотя, сколько бы я не лазила в Интернете, найти фотографию, где мой новый начальник улыбается в камеру, не получилось. Соц. сетей у него нет, а вот у его младшего брата есть. И я, конечно, не смогла пройти мимо этого. Какое же было мое удивление, когда я увидела молодого начинающего музыканта. Даже его песню послушала. Голос просто шикарный. Но вот имя так и не запомнила. Как и не нашла личных фотографий Артура Георгиевича. Семья Зотовых держит свою личную жизнь под тридцатую замками, но все, о чем они не говорят сами, додумывают за них папарацци. В интернете про них столько статей... Но я старалась их пропускать. И так чувствуя вину за нарушение личных границ и чрезмерное любопытство. В оправдание могу сказать, что первоначальной моей целью было узнать что-то про бизнес, в котором я не разбираюсь, но сегодня уже буду работать.

Смотрю на исписанный ежедневник.

Ювелирная компания Зотовых практически ушла с рынка на два года по очень трагичной причине... Фееричное воз-

вращение вышло полным провалом — с настоящим пожаром и кучей пострадавших, по крайней мере так пишут в прессе. А еще там пишут, что компания работает с неким Адамом Сойкой, которого добрая половина города считает каким-то ганстером. И вот чему верить? У Зотовых не только ювелирная компания, но и гимназия Святого Михаила. И пусть везде владельцем считается Георгий Зотов, как я поняла, всем занимается его старший сын.

Захлопываю ежедневник и кликаю мышкой по изображению, увеличивая картинку.

«Какой же он... Боже! Хотя если бы Артур Зотов действительно был богом, я бы точно уверовала. Вот мама бы обрадовалась!»

На самом деле таких мужчин я еще не встречала. Ну, если только в фильмах. Здоровый, метра два ростом, может чуть меньше, конечно. Но одна его рука по ширине как две, а то и три моих. Светло-русые волосы на всех фотографиях идеально уложены назад, хотя вчера я видела эту шевелюру в растрепанном виде и даже не могу сказать, как ему лучше. Аккуратная борода придает ему еще более взрослый и суровый вид. Интересно, а если ее сбрить, он будет казаться хоть немного мягче? Моложе будет выглядеть это точно, и тогда никто не спутает его с отцом, как я, например.

Слышу топот ног и успеваю только захлопнуть ноутбук, прежде чем дверь в мою комнату без стука открывается и маленьких тайфун в розовой пижаме прыгает ко мне на кро-

вать.

— Кристи! — пищит моя пятилетняя двоюродная сестра. Раскрываю руки и перекатываюсь на спину, чтобы обнять Лизу.

— Ты отведешь меня в сад? — спрашивает она, поднимая на меня полусонные глаза.

— Сегодня не смогу. — строю растроенное выражение лица, чтобы она поняла, как мне жаль.

Сестренка тут же обиженно дергает головой, отчего ее темные волосы легонько ударяют меня по лицу.

— Не дуйся. Зато после работы я куплю тебе мороженое. — специально говорю тихо, чтобы ее мама ничего не услышала.

Девочка тут же перестает хмуриться, и ее детское личико освещает яркая улыбка. Прижимаю палец к губам, намекая, что это тайна, и сестра повторяет мой жест.

— Беги на кухню, я скоро приду.

Она так и делает — слетает с кровати, выбегая из крохотной комнаты.

Беру свой телефон, чтобы посмотреть на время. Пора собираться. И ответить наконец родителям... От этого хочется спрятаться под одеялом!

«Кристина, а ну возьми себя в руки! Ты уже один раз разбила все надежды своих родителей, а тут все лишь надо сказать, что их дочь устроилась на работу. Хотя они ждут, что я вернусь к ним...»

Поборов все противоречивые чувства, выхожу из комнаты и иду прямо на кухню. Моя тетя уже вовсю готовит завтрак для Лизы.

— Тая, доброе утро. — объявляю о своем присутствии и сажусь за круглый стол на три персоны.

— Доброе! — улыбается женщина и снова возвращает взгляд к плите.

У нас разница всего десять лет. Она младшая сестра моего отца, и они с ним очень похожи внешне. Такие же черные густые волосы с выбивающимися во все стороны кудрями и карие глаза. А вот характеры у них слишком уж разные. Думаю, папа никогда не сможет простить, что я переехала к его сестре, с которой он не общается уже лет семь. Это потому, что она развелась со своим мужем, оставшись на руках с маленькой дочкой. В моей семье такое неприемлемо, а Тая сразу же стала отшельником среди своих же. Поэтому, когда я отменила свою свадьбу за месяц до самого события, все родственники в один голос заявили, что это плохое влияние моей непутевой тетки.

«Пускай и так. Я пробовала сказать им правду, но кому она нужна?»

Уверена, что со временем родители меня поймут, ведь, как бы мы не ругались, они меня любят. Просто так бывает иногда, что в одной семье и при одинаковом воспитании рождается ребенок, который не похож на остальных. И тот самый ребенок я.

— На работу не опоздаешь? — вырывает меня из мыслей голос Тай.

— Нет, все в порядке. Тебе помочь?

— Заплетешь Лизе косички?

Я киваю, довольно улыбнувшись. Это получается у меня лучше всего.

Из второй комнаты доносятся звуки телевизора. Тая ставит передо мной чашку с кофе и бутерброды.

«Обожаю эту женщину!»

Пока мы все завтракаем, я быстро просматриваю уведомления в телефоне, чтобы проверить не было ли звонков с работы, но вместо этого вижу смс от Андрея:

«Не води себя как ребенок. Давай поговорим.»

Я закатываю глаза.

«Ну, когда ты уже уgomонишься наконец?!»

— Твой бывший жених? — кивнув на мой телефон, спрашивает тетя, легко посмеиваясь.

— Он самый. — кидаю ей в ответ.

— Не передумала? — сжимая пальцами цветастую кружку, продолжает задавать вопросы тетя.

«Ее можно понять. Даже она не ожидала от меня такого.»

— Нет. — отрицательно качаю головой, даже не задумываясь. — Зачем мне обрекать себя на жизнь с человеком, который постоянно хочет меня изменить?

Продолжая сидеть на стуле, Тая поворачивается к плите, выключает газ и снова возвращается в прежнее положение.

Плюсы маленькой квартиры — не нужно делать лишних движений. Конечно, так я пытаюсь себя успокоить, но прекрасно понимаю, как бы меня не любили в этой семье, нужно быстрее съезжать, дабы не теснить их еще больше.

— Вы целый год были вместе. — напоминает Тая.

«Вместе? Разве это можно так назвать?»

Андрей даже ни разу не поцеловал меня по-настоящему. Единственная вольность, которую он себе позволил и то после того, как я настояла сама, — это поцелуй в щечку. Смешно! Но как дочь набожных родителей стоило давно привыкнуть к такому. Мой отец — настоятель церкви, и ни один даже его самый любимый прихожанин не посмеет ничего сделать с его дочерью до свадьбы.

Я смотрю на Таю, и по взгляду она понимает все, что твориться в моих мыслях.

— Я не вернусь в свою прошлую жизнь. — говорю про себя и удаляю сообщение от Андрея.

Всю жизнь я училась смотреть себе под ноги, говорить тихо и влезать в те рамки, которое навязывали мне другие. Но больше такого не повторится. Впереди меня ждет новое будущее.

Пока самая главная задача — это избежать увольнения, ведь без работы не видать мне и моей новой жизни. А значит нужно произвести хорошее впечатление на своего нового начальника Артура Зотова.

5 глава.

Артур.

— Позавтракать успеешь? — отворачиваясь от плиты, спрашивает Ангелина, как только я захожу на кухню.

На сковороде шипит бекон, и запах аппетитно распространяется по всей кухне. Кто бы мог подумать, что девушка, которая десять минут назад закончила упражнение по йоге, предпочитает такой сытный завтрак. На ней спортивный топ и маленькие

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.